

Николай Степанович Воронцов¹ (nsv91@yandex.ru)

СУДЬБА ОБЪЕКТОВ ПАРТИЙНОГО ИМУЩЕСТВА В ПЕРИОД РОСПУСКА СТРУКТУР КПСС В ПРИМОРЬЕ

Статья посвящена имущественным вопросам прекращения деятельности Коммунистической партии Советского Союза на территории Приморского края и урегулированию проблемы бывшего партийного имущества путём его передачи в ведение местных властей. Этот процесс, запущенный в конце августа 1991 г. серией указов президента РСФСР, потребовал от советов и исполкомов основательной работы, поскольку компартия обладала финансовыми активами, движимым и недвижимым имуществом, представлявшим значительный интерес для органов власти и управления регионального, городского и районного звена. На основе анализа нормативных документов показано, что решение вопросов, затрагивающих судьбу партийного имущества, в ряде случаев привело к разногласиям между руководящими органами различных уровней, в частности между исполкомами советов Приморского края и г. Владивостока. На примере Приморья рассматриваются нормативные документы и механизмы реализации принятых решений, позволившие региональным и городским властям разрешить конфликтную ситуацию и вступить в управление бывшим партийным имуществом. Особое внимание уделяется реализации Распоряжения Президента РСФСР «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР», в рамках которого происходила передача части недвижимого имущества компартии народным судам на территории городов и районов Приморского края. Проанализированы прежде всего административно-правовые механизмы передачи имущества КПСС, исключая неформальные практики, требующие в силу своей специфики особого рассмотрения. Исследование проведено с использованием материалов Государственного архива Приморского края. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к проблемам формирования различных видов собственности на начальном этапе становления современной России, а также необходимостью всестороннего анализа накопленного опыта перераспределения собственности в переходный период.

Ключевые слова: КПСС, 1991 год, ГКЧП, Приморье, партийное имущество.

Nikolay S. Vorontsov¹ (nsv91@yandex.ru)

THE FATE OF PARTY PROPERTY DURING THE DISSOLUTION OF THE CPSU STRUCTURES IN PRIMORYE

The article is devoted to the problem of property of the Communist Party of the Soviet Union on the territory of Primorye after the suspension of the functioning

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of the party in August 1991. The article analyzes the issues that arose during the execution of a series of decrees of the President of the RSFSR aimed at resolving the problem of the former party property by transferring it to the authorities. This process, launched in late August 1991 by a series of Decrees of the President of the RSFSR, required considerable work from local authorities, since the Communist party had financial assets, movable and immovable property of considerable interest for the authorities and administrations of regional, city and district level. Based on the analysis of the documents, it is shown that this solution of the issues of party property in some cases led to conflict situations between the executive committees of the Soviets of Primorsky Krai and Vladivostok. On the example of Primorye, documents and methods for implementing the decisions taken that allowed the executive authorities to take over the management of former party property are considered. Special attention is paid to the implementation of the Order of the President of the RSFSR "On urgent measures to improve the work of the RSFSR courts". The analysis of the activities of the regional authorities on the transfer of real estate of the party to the people's courts in the cities and districts of Primorye is carried out. The author analyzes the legal mechanisms for the transfer of CPSU property, excluding informal practices that require separate study. The study was conducted using materials from the State Archive of Primorsky Krai. The relevance of the study is due to the interest in the problems of the formation of various types of property at the initial stage of the formation of modern Russia and the need for a comprehensive analysis of the accumulated experience in the redistribution of property during the transition period.

Keywords: CPSU, 1991, State Committee on the State of Emergency, Primorye, party property.

1991 год преподнёс немало серьёзных испытаний советской государственно-политической системе. Переживала глубокий кризис и структура, бывшая ещё недавно не просто политической силой, а ключевым элементом существовавшей ранее модели власти и управления — Коммунистическая партия Советского Союза. В связи с чрезвычайно высокой ролью КПСС в отечественной истории XX в. политические и экономические вопросы деятельности компартии получили широкое освещение в российской и зарубежной историографии. Вместе с тем отдельные эпизоды в истории партии всё ещё представляют значительный интерес для современного исследователя. В их число можно включить вопросы прекращения существования партии на заключительном этапе перестройки и её ликвидации как субъекта политических и экономических отношений, а также судьбу имущества, находившегося в её распоряжении к моменту принятия властями РСФСР решения о роспуске партии.

В последние годы перестройки политическое влияние КПСС (включая недавно оформившуюся внутри неё республиканскую структуру — КП РСФСР) резко пошло на спад, параллельно происходила утрата партией прежних административных ресурсов. Одновременно формировались

альтернативные политические движения, а также оппозиционные течения и платформы внутри самой КПСС [8, с. 174]. Падение авторитета партии, наблюдавшееся на протяжении последних лет перестройки, существенно ускорило после отмены весной 1990 г. ст. 6 Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС. Новым ударом, ещё больше осложнившим положение компартии, стал Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» [15]. По мнению Д.Г. Сельцера, исследовавшего этот процесс на примере ряда регионов России, указ предельно уменьшил влияние местных комитетов КПСС на производственную сферу, что неизбежно повлекло за собой потерю источников финансирования [13, с. 182]. Наконец, не заставила себя долго ждать и окончательная ликвидация КПСС, запущенная сразу вслед за событиями августа 1991 г., известными как «путч ГКЧП». По оценке Е.И. Волгина, изучившего роль компартии в этих событиях, КПСС, оставаясь важным субъектом августовского кризиса, не являлась ни организатором ГКЧП, ни главным проводником и исполнителем его решений [5, с. 24]. Вместе с тем руководство РСФСР, всё меньше оглядывающееся в ходе реализации своих программ на союзные структуры и воспринимавшее КПСС как помеху политическим и экономическим преобразованиям [8, с. 171], сумело извлечь из августовских событий максимальную политическую выгоду и фактически ликвидировало организационные структуры партии на территории России [5, с. 35]. Это означало окончательное устранение какой-либо власти КПСС над государством и обществом [8, с. 158].

Процесс ослабления компартии не обошёл стороной и Приморский край. Партийный аппарат с 1990 г. постепенно отстранялся от решения ключевых задач, всё реже наблюдалась ранее повсеместная практика совмещения постов председателей советов и секретарей местных комитетов партии. Председатель исполкома краевого совета В.С. Кузнецов оценивал это явление положительно, но вместе с тем отмечал и возникшие негативные последствия, главным из которых стало резкое уменьшение количества профессиональных управленцев. Данное обстоятельство отрицательно сказалось на эффективности принимаемых решений, качестве и скорости их исполнения. Серьёзным ударом стала утрата такого рычага влияния на должностных лиц и депутатов, как партийная дисциплина [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 19]. По наблюдению Д.Г. Красильникова, в регионах РСФСР отмечалось значительное снижение количества вызовов директоров предприятий и хозяйственных работников в партийные комитеты различного уровня для заслушивания их отчётов [8, с. 111]. Всё заметнее становился отток из партии. Приморский крайком КПСС потерял за 1990 г. более 26 тыс. чел., из них более 20 тыс. прекратили своё членство в КПСС добровольно [4, с. 52]. Ощутимо поредели парторганизации Кавалеровского, Пожарского, Красноармейского, Надеждинского районов, городов: Арсеньева, Большого Камня и Дальнегорска [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1107. Л. 62]. По количеству вышедших из партии лидировала Дальнегорская

городская организация, причём помимо рядовых партийцев её покинули и 11 членов горкома [4, с. 52].

Несмотря на постигший партию кризис, КПСС и её региональные структуры всё ещё оставались важным субъектом экономических отношений, держателем и распорядителем материальных средств, включая финансовые активы, движимое и недвижимое имущество. При этом в ряде регионов фиксировались и случаи добровольного отказа партийных организаций от объектов собственности. Д.В. Сердюков, исследовавший судьбу имущества парторганизаций Ханты-Мансийского автономного округа, проследил этот процесс на примере региональных и местных партийных издательств, перешедших в ведение советов и исполкомов в связи с финансовыми проблемами [14, с. 19]. С остальной собственностью компартия расставаться не спешила. В условиях экономического кризиса, отказа от прежней централизованной системы и внедрения элементов рыночной экономики существенно возросло значение производственно-хозяйственной деятельности партии как источника финансирования её организационных структур. Однако имущественное положение партии осложнялось обострением общественно-политической ситуации и попытками политических оппонентов, включая государственные органы власти и управления РСФСР, ограничить и подорвать материальную базу КПСС, вплоть до принудительного отчуждения партийного имущества.

В 1990—1991 гг. Приморский комитет КП РСФСР (такое наименование он получил в марте 1991 г. [1, с. 4]) основательно готовился к возникновению возможных имущественных претензий со стороны своих оппонентов. Первоначально в качестве такового выступила «Демократическая платформа», выдвинувшая идею замены партийных комитетов демократическими координационными органами [8, с. 172] и ещё в 1990 г. поднявшая вопрос о разделе партийного имущества [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1107. Л. 63]. Действия координационного совета «Демократической платформы», направленные на разделение КПСС и формирование самостоятельной политической партии, сопровождалось заявлениями о возможном отчуждении части партийного имущества в судебном порядке в случае отказа компартии добровольно поделиться собственностью [9, с. 33]. Решительно отвергая любые имущественные претензии, партийные организации на местах в соответствии с инструкцией секретариата ЦК КПСС также готовились отстаивать свои интересы через суд [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1107. Л. 65].

Сохранённая за парткомами собственность должна была стать залогом эффективной хозяйственной деятельности партии в условиях перехода к рынку. Летом 1991 г. управляющий делами Приморского крайкома КП РСФСР В.Г. Финтисов представил на рассмотрение комитета проект создания «производственного внедренческого предприятия» в форме акционерного общества закрытого типа и передачи ему части (а в перспективе и всех) объектов собственности КПСС с дальнейшим обслуживанием партийных комитетов на договорной основе [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1107. Л. 30—31].

Данные начинания, однако, не получили практического воплощения в связи с событиями августа 1991 г. На чрезвычайной сессии Приморского

краевого совета, состоявшейся 27—28 августа 1991 г., в выступлениях депутатов прозвучала острая критика партии и её руководителей [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327. Л. 150]. Приморский крайком КП РСФСР был заподозрен в организации «штаба ГКЧП» в регионе. В качестве обвинителей выступили депутаты краевого совета, представлявшие «демократические силы» и активно выступавшие в дни путча в поддержку руководства РСФСР. Крайкому вменялось в вину проведение в его здании трёх совещаний с участием представителей МВД, КГБ и Министерства обороны [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1328. Л. 34]. Депутат И.К. Гринченко напрямую назвал партию «ядром путча» и потребовал от краевых властей принятия немедленных мер по департизации.

При этом аппарат крайкома данные обвинения отвергал. По утверждению секретаря Приморского крайкома КП РСФСР В.В. Зорина, от секретариата ЦК КПСС в Москве действительно была получена секретная шифрограмма о содействии ГКЧП, однако практических шагов по реализации этих указаний от крайкома не последовало [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1328. Л. 164].

Заслуживает внимания одно обстоятельство: даже в условиях политической неопределённости и нарастающей критики партии лидерами приморских коммунистов была предпринята попытка сохранить краевую парторганизацию. Предполагалось созвать 27 августа заседание бюро крайкома КП РСФСР и принять решение о приведении структуры первичных партийных организаций в крае в соответствие с требованиями июльского указа Б.Н. Ельцина о департизации. В проекте постановления бюро также содержалась критика «беспринципного, пассивного поведения отдельных лидеров партии в период попытки государственного переворота в стране» и запоздалое осуждение ГКЧП [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1120. Л. 3].

Однако с принятием и вступлением в силу Указа Президента РСФСР № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [16], последовавших за ним указов № 83 «О партийных архивах» [17] и № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» [18], а также Указа Президента СССР от 24 августа 1991 г. «Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза» [20] был запущен юридический механизм ликвидации партии как владельца и распорядителя движимого и недвижимого имущества, а в ноябре, после подписания указа «О деятельности КПСС и КП РСФСР» [19], процесс роспуска компартии принял необратимый характер.

Руководителям Приморского крайкома КП РСФСР, городских и районных парторганизаций осталось лишь принять участие в ликвидации партийных структур и передаче имущества в руки краевых, городских и районных советов народных депутатов и исполкомов. Решение этой задачи оказалось непростым, так как на ряд объектов партийного имущества нашлось несколько претендентов, что привело к конфликту между властями Приморского края и г. Владивостока.

Начало этому процессу было положено ещё 23 августа. Исполком Владивостокского городского совета, не согласовав своих действий с краевыми структурами, принял решение «Об обеспечении сохранности народной

собственности». Тем самым городское руководство заявило свои права на значительную часть имущества местных комитетов компартии, как говорилось в тексте документа, «в связи с началом национализации партийного имущества в городе Москве и других регионах». Учитывая то обстоятельство, что недвижимость и иное имущество партии представляло значительную ценность, в целях обеспечения сохранности зданий и других материальных объектов Владивостокский горисполком поручил начальнику управления внутренних дел города В.Н. Антонову взять под охрану помещения районных, городского и краевого партийных комитетов. С данным распоряжением, подписанным заместителем председателя исполкома Ф.Т. Новиковым, надлежало ознакомить руководителей вышеуказанных комитетов партии [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 289. Л. 32]. Несмотря на уточнение, имеющееся в документе, что решение вступает в силу с момента подписания, на практике за неделю его реализовать не удалось.

В дальнейшем инициатива перешла к краевым властям. Вопрос об имуществе краевого комитета, городских и районных организаций коммунистической партии был рассмотрен 26 августа 1991 г. на заседании крайисполкома под председательством В.С. Кузнецова [10, с. 749]. В качестве приглашённых лиц выступили несколько руководителей Приморского краевого комитета КП РСФСР: первый секретарь комитета А.С. Головизин, управляющий делами Приморского краевого комитета партии В.Г. Финтисов, первый секретарь Владивостокского горкома В.Я. Клоков [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 2]. Ключевыми пунктами повестки дня стали меры по выполнению президентских указов, а также будущее газеты Приморского крайкома партии «Красное знамя» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 4]. Особое внимание уделялось судьбе финансовых активов и материальных ценностей, находившихся на балансе краевого комитета, а также принципам расчётов с бывшими сотрудниками аппарата крайкома. Кроме того, была затронута проблема арендных договоров на предоставление помещений, заключённых ранее различными организациями с краевым комитетом партии.

Итогом заседания крайисполкома стало принятие решения № 239 «О выполнении Указов Президента РСФСР „О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР“ и Президента СССР „Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза“».

В соответствии с вышеназванными указами исполнительный комитет краевого совета поручил управлению внутренних дел крайисполкома, а также горисполкомам и райисполкомам обеспечить сохранность зданий и находящегося в них имущества, опечатать помещения, занимаемые краевым, городскими, районными и другими комитетами коммунистической партии, а также прочие объекты партийной собственности. Крайисполком поручил особой комиссии под руководством заместителя управляющего делами крайисполкома А.В. Гаврилова определить порядок технической эксплуатации зданий и функционирования гостиницы крайкома партии. Разрешалось использование под контролем крайисполкома арендуемых сторонними учреждениями и организациями помещений, а также автотранспорта партийных комитетов. Горисполкомам и райисполкомам предписывалось

незамедлительно провести аналогичную работу в отношении соответствующих партийных комитетов городского и районного уровня. Надлежало также принять все меры по трудоустройству и социальному обеспечению работников партийных комитетов. Контроль был возложен на управляющего делами крайисполкома А.Г. Дегтярёва [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 4].

Кроме того, 28 августа 1991 г. начальник Управления печати и массовой информации крайисполкома М.В. Щекина своим приказом взяла на себя оперативное руководство издательством «Красное Знамя». Директору издательства Ю.А. Бондаренко до принятия решения о форме собственности предписывалось продолжать деятельность в прежнем режиме, выполняя ранее взятые на себя договорные обязательства. В целях обеспечения сохранности имущества и материальных ресурсов запрещалась продажа и передача материальных ценностей издательства [ГАПК. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 549. Л. 75]. Этот приказ положил начало длительной тяжбе, в ходе которой издательский коллектив и редакция «Красного Знамени» стремились сохранить свою самостоятельность и право распоряжаться частью прежней собственности. Главным препятствием на пути к этому стал тот факт, что одним из учредителей газеты до 23 августа 1991 г. являлся краевой комитет КП РСФСР [ГАПК. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 549. Л. 9].

Однако вскоре вопрос о судьбе «Красного Знамени» и его помещений отошёл на второй план на фоне набирающего обороты конфликта вокруг партийной недвижимости в г. Владивостоке. 30 августа 1991 г. исполнительный комитет краевого совета выпустил распоряжение о судьбе имущества комитетов компартии в Приморском крае [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 86]. Во исполнение указа президента РСФСР крайисполкому следовало принять на баланс движимое и недвижимое имущество Приморского краевого комитета КП РСФСР, а также городских, районных и других комитетов компартии. До окончания разграничения собственности в полное хозяйственное ведение краевого совета передавались следующие объекты партийного имущества: Дом Советов по ул. Ленинской, Центр гуманитарных и научных знаний, комплекс издательства «Красное Знамя» и помещение редакции газеты, здание Фрунзенского райкома, автобаза крайкома партии, гостиница, дачи, санаторий «Им. 50-летия Октября», склад по ул. Некрасовской, строящийся пионерский лагерь и помещения Владивостокского горкома партии.

Владивостокскому городскому совету народных депутатов предписывалось принять во владение здания, помещения и прочее имущество Ленинского, Первомайского, Советского и Первореченского райкомов партии, а также жилой дом на ул. Прапорщика Комарова; городские и районные советы народных депутатов принимали во владение здания, помещения и имущество соответствующих горкомов, райкомов и других комитетов компартии. Управлению делами крайисполкома, горисполкомам и райисполкомам предстояло провести полную инвентаризацию недвижимого и движимого имущества партии, обеспечить его рациональное использование и сохранность [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 88]. 2 сентября крайисполком своим распоряжением определил состав комиссии по приёмке

строений, имущества и оборудования, принадлежащих краевому комитету КП РСФСР. В состав комиссии вошли управляющий делами исполкома А.Г. Дегтярёв, заместитель управляющего делами крайисполкома А.В. Гаврилов, заместитель заведующего хозяйственным отделом крайисполкома И.И. Деревянных и другие ответственные лица. Этой комиссии в срок до 6 сентября поручалось провести приёмку строений, имущества и оборудования с оформлением соответствующих документов, а также обеспечить охрану принятых крайисполкомом объектов до окончания проведения общей инвентаризации. Финансовому управлению крайисполкома была поставлена задача оплатить расходы, связанные с работой комиссии и дополнительной охраной объектов.

То обстоятельство, что лишь четыре здания районных комитетов предполагалось передать в распоряжение городских властей Владивостока, а остальные капитальные сооружения, в том числе Центр гуманитарных и политических исследований крайисполком оставлял за собой, вызвало возмущение руководителей городского совета и горисполкома [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 130. Л. 14]. Горсовет выразил категорическое несогласие с таким решением, поскольку, по мнению депутатов Владивостока, оно было принято без какого-либо согласования с ними, а также не учитывало потребности городских властей и жителей города. Намерения и действия краевых властей депутаты городского совета называли грубым нарушением президентских указов.

Кроме того, по оценке народных избранников, решение крайисполкома совершенно не соответствовало той роли, которую сыграли краевые и городские власти во время августовского путча. В городской совет к этому времени поступило и продолжало поступать большое количество предложений по дальнейшему использованию партийных помещений и имущества от граждан и организаций города. Это обстоятельство, по мнению депутатов, свидетельствовало о признании его приоритетного права распоряжаться партийной собственностью на своей территории. По мнению городских властей, передача им капитальных сооружений должна была стать гарантией их дальнейшего использования во благо города и недопущения размещения в них разрастающихся управленческих контор крайисполкома [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 130. Л. 23]. В связи с этим 6 сентября городской совет потребовал отменить решение крайисполкома как противоречащее указу президента РСФСР и незамедлительно провести совещание властей города и края по определению судьбы имущества компартии на территории Владивостока. В ходе обсуждения на сессии горсовета депутаты в качестве аргумента не раз упоминали свою политическую позицию, которой они придерживались 19—21 августа 1991 г., заявив о своём праве требовать от краевого совета уступки в вопросе распределения партийного имущества. Управление внутренних дел горисполкома получило указание принять меры по обеспечению сохранности недвижимого и движимого имущества, принадлежащего ранее городскому и районным комитетам компартии.

Данное решение за подписью заместителя председателя горсовета Ю.А. Авдеева было направлено председателю крайисполкома В.С. Кузнецову

и прокурору Приморского края. В том случае, если бы крайисполком не пошёл на компромисс, Владивостокский городской совет оставлял за собой право обратиться в Верховный Совет РСФСР [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 130. Л. 7].

В районах Приморского края взятие местными властями под свой контроль имущества комитетов компартии не вызвало конфликтов. Причиной послужило то, что крайисполком полностью отдал эту собственность в распоряжение местных советов и исполкомов, с единственным исключением: на его баланс переходил расположенный в Кировском районе санаторий «Им. 50-летия Октября», который представлял особый интерес для краевых властей.

В остальном передача имущества проходила без эксцессов, что отчётливо прослеживается на примере некоторых районов Приморского края. Кировский районный совет 26 августа распорядился приостановить деятельность компартии на территории района и в трёхдневный срок провести описание и опечатывание имущества райкома партии и первичных партийных организаций с привлечением к работе налоговой инспекции, районного отделения внутренних дел и депутатской комиссии по соблюдению социалистической законности и охране государственного и общественного порядка. Имущество партии было взято под охрану МВД, архивные материалы передавались архивному отделу райисполкома, управляющий отделения Агробанка закрыл счёт райкома КПСС. Районный узел связи получил указание отключить телефоны, установленные в райкоме КПСС, а отдел по труду и социальным вопросам — трудоустроить освободившихся работников районного комитета и парткомов [3, с. 1].

Исполнительный комитет Октябрьского районного совета 26 августа поручил комиссии райисполкома опечатать помещение, занимаемое районным комитетом компартии, и объекты его собственности, обеспечить сохранность зданий и находящегося в них имущества. Вход в помещение райкома был ограничен: туда допускались только три члена комиссии и управляющий делами райкома партии. Исполком распорядился принять меры по трудовому и социальному обеспечению работников парткомов, прекращавших деятельность. Бывшие работники райкома получили временное разрешение использовать служебный автомобиль для организации выезда на сельскохозяйственные работы [2, с. 1].

Распоряжением исполнительного комитета Красноармейского районного совета 26 августа была утверждена комиссия по приёму и охране имущества районной партийной организации в составе пяти человек. Член комиссии Л.И. Черепанова ознакомила работников аппарата райкома с распоряжением председателя райисполкома произвести опечатывание кабинетов и гаража райкома партии. Частично продолжили функционировать сектор учёта и бухгалтерия, где члены партии могли получить необходимую информацию о дальнейших распоряжениях. Охрану имущества обеспечила сторожевая служба исполкома и райсовета, а также ответственный представитель от районного отдела внутренних дел [11, с. 1].

В иных районах и городах края события также развивались подобным образом. Передача имущества проходила по однообразной схеме: сначала

совет или исполком принимал решение о приостановлении деятельности местного комитета партии, создавал комиссию по принятию и учёту имущества, затем работники территориального отдела внутренних дел опечатывали здание, предоставляя возможность местным властям провести опись имущества и определить его дальнейшую судьбу.

Впрочем, вскоре от властей РСФСР последовало указание, существенно сузившее круг возможного применения части недвижимого имущества компартии. Распоряжением Президента РСФСР от 3 сентября 1991 г. «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР» [12] органам исполнительной власти на местах при решении вопросов об использовании партийного имущества было предписано осуществить передачу зданий партийных комитетов судам, которые до этого размещались в непригодных для осуществления правосудия помещениях. Обоснованием для принятия решения послужило неудовлетворительное положение народных судов в большинстве регионов РСФСР [6, с. 84].

Насколько это утверждение соответствует действительности, можно судить по подготовленной отделом юстиции Приморского крайисполкома справке. Ситуация с размещением судов действительно вызывала серьёзные опасения. Из всех функционирующих на территории края народных судов только девять располагались в зданиях, отвечающих всем условиям, необходимым для отправления правосудия. В остальных случаях помещения, занимаемые народными судами, не соответствовали требованиям и имели ряд изъянов, препятствующих осуществлению полноценной судебной деятельности. Ключевым недостатком являлось расположение судов в аварийных и ветхих зданиях, не имеющих достаточного количества мебели, множительной и пишущей техники, а также надлежащей телефонной связи. Размер и внутренняя планировка помещений, в которых располагались народные суды, также имели значительные изъяны: отсутствие места для размещения судебных исполнителей, адвокатов и прокуроров; недостаток помещений для подсудимых, конвоя, свидетелей и других участников процесса; отсутствие отдельных совещательных комнат.

Вышеназванные недостатки были присущи районным судам краевого центра: Ленинский районный суд имел лишь один зал заседаний и располагался на первом этаже жилого дома; Фрунзенский районный суд также размещался в жилом доме и вовсе не имел зала заседаний, совещательных комнат и помещений для участников процесса; аналогичная ситуация сложилась в Советском районном суде; Первореченский районный суд располагал лишь двумя небольшими залами для семи народных судей при полном отсутствии помещений для участников процесса и совещательных комнат; Первомайский районный суд находился в аварийном здании [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 19].

В некоторых случаях, когда дело касалось малых городов и районов края, ситуация могла быть ещё более плачевной: Хорольский и Ольгинский районные суды располагались в помещениях, подлежащих сносу [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 21], Анучинский и Дальнереченский суды — в зданиях, покрытых грибом и подлежащих выселению из-за несоответствия

санитарным нормам; помещение Лесозаводского городского суда подвергалось постоянным затоплениям [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 20]; Красноармейский районный суд вынужденно разместился в двух кабинетах поселкового совета, так как ранее занимавшееся им здание было снесено тайфуном; Кировский районный суд, утративший помещения в результате пожара, вынужден был частично разместиться в гараже; Хасанский районный суд находился в помещении, арендуемом у судоремонтного завода, при этом в связи с расторжением договора аренды суд находился под угрозой выселения [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 21–22].

Всё это способствовало тому, что распоряжение президента РСФСР было встречено краевыми властями с пониманием. Спустя десять дней последовало решение Приморского краевого совета «О неотложных мерах по улучшению условий работы народных судов края», в соответствии с которым помещения и здания, ранее принадлежавшие городским и районным комитетам коммунистической партии, передавались для размещения в них народных судов. Во Владивостоке осуществление данных мероприятий отдавалось в руки исполнительного комитета городского совета. Передача помещений Фрунзенского и Ленинского районных комитетов партии соответствующим судам первоначально планировалась как временная мера — до возведения для них отдельных типовых зданий [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 14].

Необходимо признать, что президентское распоряжение в этом случае действительно сыграло благоприятную роль в деле рационального использования высвободившегося партийного имущества, так как снизило вероятность нецелевого и неэффективного применения высвободившейся недвижимости и позволило во многих случаях решить проблему размещения судов. Таким образом, сразу 27 объектов недвижимости в крае поступили в распоряжение соответствующих городских и районных судов. Кроме того, передача помещений партийных комитетов судам частично сгладила противоречия между властями Приморского края и города Владивостока.

Почти одновременно исполком краевого совета решил вопрос о принадлежности партийных архивов. 11 сентября он поручил архивному отделу крайисполкома принять на государственное хранение в полном объёме текущие архивы и документацию структурных подразделений аппарата Приморского краевого комитета компартии. Для этого также образовывалась отдельная подкомиссия, которая получила в своё распоряжение упаковочный материал, транспорт и оргтехнику. В связи с большим объёмом работы по приёму имущества партийных органов крайисполком распорядился продлить деятельность комиссии с сохранением заработной платы и других социальных выплат её членам до 5 октября 1991 г.

На базе Центра гуманитарных и политических знаний крайкома КП РСФСР создавался хозрасчётный учебный центр крайисполкома [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1496. Л. 126]. Автотранспорт Приморского крайкома партии был распределён между различными структурами: краевым управлением внутренних дел, редакцией газеты «Утро России», коммунальными служ-

бами, управлением бытового обслуживания и др. Также около 80 автомашин власти края передали в распоряжение местных администраций [7, с. 3].

В дальнейшем до конца года хозяйственный отдел управления делами крайисполкома (а после прекращения его полномочий — тот же отдел в структуре администрации Приморского края) проводил инвентаризацию имущества бывшего краевого комитета Коммунистической партии РСФСР. Подсчёт и оценка имущества бывших структур компартии велись под руководством заведующего хозяйственным отделом А.В. Гаврилова, ответственного за инвентаризацию на всех этапах её проведения. В ходе выполнения указов президента РСФСР Б.Н. Ельцина о приостановке деятельности коммунистической партии на территории России хозяйственный отдел принял на ответственное хранение с правом пользования партийное имущество на сумму 1 850 499 руб. В эту цифру была включена балансовая стоимость зданий крайкома, горкомов, райкомов партии, автомобильный транспорт, мебель, оргтехника, а также прочее движимое и недвижимое имущество. Газета «Владивосток» писала: «Желающих овладеть партийной собственностью было гораздо больше, чем самой собственности». Значительная её часть была передана в распоряжение местных администраций городов и районов Приморья. Краевая администрация получила контроль над имуществом общей стоимостью 567 тыс. руб. Наблюдавшие за инвентаризацией партийной собственности корреспонденты вышеупомянутого издания с сожалением отметили, что реальный объём полученного партийного имущества не соответствовал ожиданиям, а указанные выше суммы, полученные при оценке имущества, не позволяли рассчитывать на решение хозяйственных проблем региона [7, с. 3].

Таким образом, в августе 1991 г. был запущен процесс перераспределения собственности, в который активно включились органы государственной власти и управления всех уровней, включая региональный и местный. Начавшаяся в Приморском крае работа по инвентаризации имущества КПСС и передаче его в ведение исполкомов краевого, городских и районных советов проводилась довольно высокими темпами и в короткие сроки привела к первым практическим результатам. На основе указов президентов РСФСР и СССР краевым советом и крайисполкомом была создана нормативная база для реализации положений этих указов на территории Приморского края. Обстоятельства, при которых происходила передача партийного имущества, не исключили возникновения конфликтных ситуаций. В условиях продолжавшегося политического и экономического кризиса, трансформации институтов власти и управления, несовершенства законодательной базы, а также отсутствия чёткого разграничения собственности проявились разногласия между руководством края и г. Владивостока. Каждая из сторон конфликта отстаивала свои интересы и имела собственное мнение относительно справедливого раздела партийной собственности. В этой связи перераспределение партийной собственности органами власти различных уровней способствовало приобретению ими опыта управления движимым и недвижимым имуществом в преддверии масштабных экономических реформ 1990-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюро крайкома переименовало Приморскую районную организацию КПСС, но горком всё ещё верен КПСС // Владивосток. 1991. 21 марта. С. 4.
2. В райисполкоме // Заря. 1991. 31 августа. С. 1.
3. В райсовете // Сельская новь. 1991. 29 августа. С. 1.
4. Васильев В.Г. Первичная партийная организация в новых условиях // Ориентир. 1991. № 4. С. 50—52.
5. Волгин Е.И. КПСС в контексте политического кризиса 19—21 августа 1991 г. // Вестник Московского университета. 2009. № 2. С. 24—36.
6. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010. 480 с.
7. Имущество коммунистов Приморья посчитано: мало и старое // Владивосток. 1991. 20 декабря. С. 3.
8. Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917—1918; 1985—1993): опыт сравнительного анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 306 с.
9. О собственности КПСС // Ориентир. 1990. № 9. С. 33.
10. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5).
11. Работает комиссия // Коммунист. 1991. 27 августа. С. 1.
12. Распоряжение Президента РСФСР от 03.09.1991 г. № 32-рп «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/169> (дата обращения: 10.12.2018).
13. Сельцер Д.Г. Взлёты и падения номенклатуры. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. 589 с.
14. Сердюков Д.В. К вопросу о судьбе регионального имущества КПСС (на материалах ХМАО) // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 1. С. 18—22.
15. Указ Президента РСФСР от 20.07.1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 31. С. 1035.
16. Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. С. 1149.
17. Указ Президента РСФСР от 24.08.1991 г. № 83 «О партийных архивах» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. С. 1157.
18. Указ Президента РСФСР от 25.08.1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. С. 1164.
19. Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 45. С. 1537.
20. Указ Президента СССР от 24.08.1991 г. № 2460 «Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 35. Ст. 1024.
21. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).